

Гусев Д.В.

Нижний Новгород, Россия

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-ДИСКУРСИВНЫЕ
СТРУКТУРЫ В ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ
2008 ГОДА**

УДК 32.019.51

ББК Ш 100.3

Аннотация. В статье исследуются механизмы коммуникации власти с обществом. С помощью когнитивного подхода к политическому дискурсивному анализу выделены и изучены концептуально-дискурсивные структуры, использованные в ежегодном послании Президента ФС в 2008 году. Обозначена связь между применением концептуально-дискурсивных структур при реализации коммуникативной стратегии власти и состоянием современного политического процесса в России.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, концептуально-дискурсивная структура, политический дискурс.

Сведения об авторе: Гусев Денис Владимирович, аспирант кафедры политологии.

Место работы: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Контактная информация: 603000, Нижний Новгород, ул. Юбилейная, д. 26, кв. 7.
e-mail: gusevdenis.inbox@gmail.com

Gusev D.V.

Nizhny Novgorod, Russia

**THE CONCEPTUAL DISCOURSE STRUCTURES
IN PRESIDENTIAL ADDRESS
TO THE FEDERAL ASSEMBLY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2008**

ГЧТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The article investigates communication mechanisms of authority with society. With the help of the cognitive approach applied to the political discourse analysis the conceptual discourse structures used in Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2008 are allocated and investigated. Connection between application of conceptual discourse structures aimed at realization of communicative strategy of the authority and the condition of modern political process in Russia is designated.

Key words: communicative space, conceptual discourse structure, political discourse.

About the author: Gusev Denis Vladimirovich, Post-Graduate Student of the Chair of Political Science.

Place of employment: The Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Для послания Президента ФС РФ 2008 г. характерно использование концептов, уже ставших традиционными для современной российской власти и проявляющихся во многих ее коммуникативных сообщениях на протяжении последнего десятилетия, так и концептуализация новых когнитивных конструкторов, актуализированных рядом социально-политических, экономических событий второй половины 2008 г. Эти концепты находятся в определенных структурных отношениях с артикулирующимися в послании официальными политическими дискурсами. Попробуем на основании применения когнитивного подхода к дискурс-анализу [Водак 2004; Карасик 2002; Кибрик 2003; Филлипс Йоргенсен 2004; Шейгал 2001], теории концептуализации [Лакофф, Джонсон 2004], а также теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [Скребцова 2002] разобраться в этих структурных отношениях и ответить на вопрос о значении подобной артикуляции выявленных в послании 2008 г. концептуально-дискурсивных структур.

В начале послания Президентом производится оценка событий 2008 года. Д.А. Медведев говорит о том, что на фоне различного рода социально-политических и экономических достижений произошли значимые для каждого жителя страны события, ставшие серьезным испытанием для России [Послание... 2008]. Первый когнитивный концепт, который используется в послании – концепт агрессии против Южной Осетии. Для концептуализации этого события применяются различные лексические и фреймовые механизмы. При развертывании концепта

агрессии против Южной Осетии лексически проявляются коммуникативно значимые элементы (слоты). При описании событий 08 августа 2008 г. на Кавказе используются формулировки трех категорий. Во-первых: «варварская агрессия против Южной Осетии», «нападение грузинской армии на российских миротворцев», «преступный авантюризм тбилисского режима». Вторая категория: «трагедия для многих тысяч людей, целых народов», «трагедия Цхинвала», «трагические события в Южной Осетии» и др. И третья категория: «напряжение во всем кавказском регионе», «конфликт на Кавказе» и пр. [Послание... 2008] Таким образом, реализуется концепт, в котором ситуация представляется автором и воспринимается адресатом коммуникативного сообщения, как агрессивные действия, направленные против малых народов (Южной Осетия) и России (первая категория высказываний), приведшие к трагическим последствиям (вторая категория). Ответственным за эти действия называется «тбилисский режим» (1-ая категория). И высказывания третьей категории осуществляют фреймовую связь концепта агрессии против Южной Осетии с традиционным для российского политического коммуникативного пространства концептом – концептом «кавказский кризис». Один новый концепт когнитивно связывается с другим традиционным концептом со всеми характерными ментальными репрезентациями последнего. То есть, на новое конструируемое ментальное пространство – концепт – проецируется структура исходного ментального пространства (Теория концептуальной метафоры Лакоффа [Лакофф, Джонсон 2004]).

Фактически концепт «агрессии против Южной Осетии» согласно теории концептуальной интеграции реализуется из «исходных» концептов «кавказский кризис» и «противостояние Россия – США» и связывается с ними с помощью фреймовых структур. Но концепт «противостояние Россия – США» не является конечным звеном в цепочке этой фреймовой структуры. Президент Д.А. Медведев в послании говорит о происхождении событий 08 августа в Южной Осетии. Нападение грузинской армии на Южную Осетию называется провокацией, повлекшей рост напряженности во всем кавказском регионе, а конфликт на Кавказе – «предлогом для ввода в Черное море военных кораблей НАТО» и «затем для ускоренного навязывания Европе американских противоракетных систем» [Послание... 2008]. С помощью подобной когнитивной цепочки происходит связь названных концептов с другим концептом, в данном случае – с концептом «ответственность США за события в мире».

Второй реализующийся концепт послания Президента 2008 года – «мировой финансовый кризис». Этот концепт связывается с концептом «агрессия против Южной Осетии» общим происхождением («Две очень разные проблемы, имеющие, однако, общее происхождение» [Послание... 2008]), а через общее происхождение происходит его связка с ролью США в мире, что в свою очередь снова задействует концепт «ответственности США». Репрезентация рассматриваемого концепта «мировой финансовый кризис» в тексте послания ФС происходит за счет меняющихся высказываний, описывающих кризис: «мировой финансовый кризис – как «локальное ЧП»», «непростые финансовые периоды», «экономический кризис», «глобальный экономический кризис». Изменения определения существующего кризиса также имеет когнитивное значение. Во-первых, эти изменения показывают глобальное влияние экономики США на национальные экономики других стран, а отсюда – снова связь с концептом «ответственности США за события в мире». Во-вторых – включенность России в глобальную экономику. Здесь прослеживается когнитивная связь с другим важным концептом послания Президента – концептом «глобальная экономика» (или «глобальный мир»). Концепт «глобальной мировой экономики» активизируется в тексте послания с помощью различных речевых формулировок, например: «свойство местных проблем становиться всеобщим», «мы сделали выбор в пользу глубокой интеграции России в мировой хозяйство» и др. [Послание... 2008].

Концепты «вовлеченности России в глобальную экономику» и «ответственности США за глобальные события» представляют собой в концептуально-интегративной схеме два «исходных» концепта для задействования другого концепта – «ответов России на глобальные события». Фактически концепт «ответы России»

есть не что иное, как заключенная в когнитивную форму программа действий власти по преодолению негативных кризисных событий 2008 г. Этот концепт активизируется в послании с помощью ряда когнитивных выражений: например, «ответные меры со стороны России», «Россия готова ... противостоять трудностям»; и информативных высказываний: «необходимо создать механизмы, блокирующие ошибочные решения некоторых членов мирового сообщества», «нужно радикально реформировать политическую и экономическую систему», «в ближайшем будущем сформируем современную самостоятельную финансовую систему», «противодействие США, НАТО, ПРО», «новые правила мировой финансовой архитектуры» и пр. [Послание... 2008].

Концепт «ответы России» является одним из двух доминирующих концептов президентского послания. Именно они – высшие звенья задействованной концептуально-интегративной цепочки. Второй подобный доминирующий концепт будет выделен в ходе дальнейшего анализа.

Такое значение концепта «ответы России» заключается в следующих факторах. Во-первых, информационные высказывания Президента, активизирующие рассматриваемый концепт, дают возможность понять позицию власти и прогнозировать ее дальнейшие действия, а, следовательно, и развитие политического процесса. Во-вторых, в когнитивной плане этот концепт призван утвердить в адресатах понимание действий власти как ответных на негативные «вызовы» внешних сил, формируя тем самым позитивное отношение к действиям власти, как к действиям защищающейся стороны. И, наконец, в-третьих – центральное положение в концептуально-интегративной схеме означает, что этот концепт в той или иной мере находится в отношениях фреймовой связи со всеми другими концептами, задействованными в послании.

Реализация концепта «ответы России» только за счет «исходных» концептов, связанных с внешним влиянием (концепт «вовлеченности в глобальную экономику» и концепт «ответственности США»), оказалась недостаточной. Поэтому в послании вводится новый концепт – «ценности России». Президент говорит о «вещах, которыми нельзя поступиться, ради которых нужно бороться и побеждать» [Послание... 2008]. В послании называется семь таких ценностей российского народа: справедливость, свобода, жизнь человека, межнациональный мир и защита малых народов, семейные традиции, патриотизм и идеология, в центре которой человек. На когнитивном уровне с помощью этих ценностей действия власти, выраженные концептуально в виде ответов России на угрозы и объясненные с позиции вынужденной защиты, оправдываются нравственной необходимостью. Такая реализация одного

концепта («ответы России») на основании другого «исходного» концептуально пространства» («ценности России») приводит к тому, что на ментальном уровне происходит связь современной российской политики с древними традиционными российскими морально-этическими принципами.

Концепт «российских ценностей» интегрирован с традиционным для российской власти концептуальным представлением о справедливом обществе. Президент использует такие выражения: «Россия будет процветающей демократической страной, сильной, комфортной для жизни, лучшей в мире», «государство будет выполнять все свои обязательства перед людьми», «Российская федерация – социальное государство» [Послание... 2008]. Они, во-первых, служат обоснованию действий современной власти, так как воспринимаются как ее цели, и, во-вторых, переводят когнитивное восприятие послания в другую область – сферу внутренней политики.

Президент, перейдя в своем выступлении к области внутренней политики, задействует новые концепты, которые формируют еще один крупный концептуальный комплекс в тексте послания.

Концепт «российских ценностей» и концепт «справедливого общества» являются исходными для реализации концепта «Конституции», как института, сыгравшего «решающую роль в становлении российской демократии» и «предопределившего путь обновления России как государства свободной нации», и концепта «демократической России».

Концепты «ответы России» и «справедливое общество» актуализируют на ментальном уровне когнитивное восприятие антикризисных действий. Концепт «антикризисная программа» впоследствии станет весьма популярным и будет часто использоваться во многих коммуникативных сообщениях власти. В послании 2008 г. он реализуется в связи с идеями Д.А. Медведева, обозначенными еще в докризисный период – концепцией «четырёх «и»», к которым Президент добавляет пятый элемент – «интеллект». Эти пять элементов называются национальными приоритетами и предстают как неотъемлемая часть антикризисной программы, а консолидация для их реализации – залог успешного преодоления кризиса. Таким образом, ранее обозначенные концептуальные идеи власти связываются с новыми социально-политическими и экономическими реалиями и облекаются в новую форму программы «антикризисных мер».

Концептуальные пространства «Конституция» и «свободное общество» противопоставлены еще одному, важному для когнитивного восприятия послания, концепту, который задействует Президент – концепту «всесильная коррумпированная бюрократия». Президент говорит, что «государственная бюрократия по-

прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности», «она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии» [Послание... 2008]. Тем самым, в послании с помощью концепта «всесильной коррумпированной бюрократии» формируется когнитивное представление о «внутреннем враге», с которым нужно бороться. И Президент предлагает способ такой борьбы – реформы.

С помощью негативной концептуальной интеграции, когда несколько «исходных» концептов противопоставляются другому, а он в свою очередь актуализирует также с помощью противопоставления еще один или несколько концептов, достигается реализация концепта «реформ». Этот концепт является вторым доминирующим центральным концептом послания Президента ФС 2008 г.

Несмотря на то, что Президент говорит о реформах в традиционной для президентских посланий, начиная с 2001 г., форме (структура традиционна – политические реформы, реформы административной системы, судебной системы, российского федерализма, миграционной системы, реформы в области кадров и образования, а также здравоохранения и пенсионной системы) и предлагает вполне конкретные меры по каждой из названных сфер, «реформы» в послании имеют не только информативный, но и важный когнитивный смысл. Само понятие «реформы» за последние 20 лет приобрело определенную эмоциональную окраску, а также часто воспринимается многими в российском обществе с негативным оттенком. В связи с этим концепт «реформ» важно было поместить в концептуальную структуру послания так, чтобы максимально нивелировать негативное восприятие упоминания реформ в первом послании ФС избранного Президента Д.А. Медведева. Авторам послания это удалось благодаря применению определенной схемы концептуальной интеграции при создании концептуального пространства «реформы». Для создания нового, положительно окрашенного, когнитивного концепта, связанного с реформами, были использованы три положительных «исходных» концептуальных пространства: «справедливое общество», «демократическая Россия», «авторитет Конституции», и одно негативное «исходное» концептуальное пространство – «внутренний враг» – «всесильная коррумпированная бюрократия». Через общее концептуальное пространство – «необходимости борьбы с врагом и победы над ним» создается новый бленд – положительно окрашенный концепт «реформы».

Концепт «реформы» является вторым доминирующим концептом послания Президента ФС 2008 г. Наряду с концептуальным пространством «ответы России», которое, по сути, вы-

ражает программу внешнеполитических действий власти, концептуальное пространство «реформы» есть не что иное, как выражение программы внутриполитических действий власти.

В заключительной части послания Президент снова говорит о том, с чего начал свое выступление – о событиях 08 августа 2008 г. в Южной Осетии и финансовом кризисе. Тем самым снова активизируется концепт «ответы России». Благодаря такому переходу, напрямую связываются два основных в послании концептуальных пространства – «ответы России на угрозы» и «реформы». За счет этого достигается две цели: с одной стороны, более целостное восприятие деятельности власти и, с другой стороны – взаимное обоснование двумя доминирующими концептами друг друга. Реформы подтверждают международные действия власти, а наличие внешних угроз усиливает необходимость реформ. И то и другое связывается общей целью – «свободное развитие людей и их социальная защита всегда будут приоритетом государственной политики» [Послание... 2008].

Коммуникативная деятельность власти имеет своей главной задачей дискурсивное обоснование ее действий. Дискурсивное обоснование означает то, что власть для доказательства «правильности» своих действий использует не определенные логико-рациональные методы доказательства, а когнитивные механизмы, формирующие на ментальном уровне позитивное отношение к ее действиям.

На следующем этапе исследуется то, каким образом на основе выделенной концептуальной структуры сформирована дискурсивная структура послания Президента ФС, а также то, какие цели имеет артикуляция политических дискурсов, входящих в эту структуру. Для этого сначала выделим базовую когнитивную схему послания без наполняющих ее концептов. Моделирование базовой когнитивной схемы необходимо для дальнейшего анализа, так как помогает понять, какие коммуникативные намерения лежат в основе реализации дискурсов в послании.

Базовая когнитивная модель послания представляет собой следующее: это две взаимосвязанные когнитивные системы логического противопоставления:

- 1) внешние угрозы – ответы на них;
- 2) внутренний враг – борьба с ним.

Таким образом, выстроенная в послании концептуальная цепь является ни чем иным, как частным случаем задействования традиционных когнитивных противопоставлений и бинарных оппозиций: «вызов – ответ», «мы, свои – они, чужие». В таких когнитивных противопоставлениях первая часть обосновывает, оправдывает вторую.

Если условно разбить две выделенные бинарные системы на блоки, то получатся «блок первых частей» («внешние угрозы» и «внутрен-

ний враг») и «блок вторых частей» («ответы на внешние угрозы» и «борьба с внутренним врагом»). В послании Президента к «блоку вторых частей» когнитивных бинарных систем относится все, что говорится о намерениях, действиях власти, предложенных реформах, а к «блоку первых частей» когнитивных бинарных систем относится все, что обосновывает деятельность власти. Кроме того, если элементы «блока первых частей» являются фоном друг для друга, то элементы «блока вторых частей» находятся в отношениях взаимного обоснования друг друга. Механизм такого обоснования заключается в том, что вокруг каждой части двух когнитивных бинарных систем создается связанное с ней определенное концептуальное поле, которое встраивается в существующую коммуникативную реальность для того, чтобы оно «обрело жизнь» и было понято и принято адресатом коммуникативного сообщения.

Встраивание концептуальных систем в реально существующее коммуникативное пространство и социальные отношения есть ни что иное, как процесс реализации дискурсов.

Таким образом, коммуникативное намерение власти, заключающееся в обосновании своих действий и формировании их поддержки социумом, реализуется на основании классической когнитивной системы «вызов – ответ» с помощью применения определенных концептуально-дискурсивных структур.

Теперь определим, как и какие дискурсы используются в послании Президента. Для начала выясним природу использования дискурса.

В рамках разных текстов один и тот же существующий дискурс всегда создается заново и по-другому. Доказательством этого служит то, что дискурс состоит из совокупности динамических структур взаимодействия и функциональности и статических лингво-текстуальных структур, где динамические структуры определяют существование дискурса вне одного текста, а статичность лингвистических структур определяет постоянное воссоздание дискурса в каждом отдельно взятом тексте. Таким образом, порождение и использование дискурсов есть синхронный процесс в рамках одного текста.

При сугубо лингвистическом «узком» понимании дискурса при исследовании его порождения используется интенциональная модель, представляющая собой цепочку: «исходное коммуникативное намерение» – «производное коммуникативное намерение» – «узел в риторической сети» – «семантическая единица» [Кибрик 2003]. В нашем исследовании дискурс трактуется более «широко», как ментальное пространство коммуникативной реальности, выраженное в тексте, которое состоит из концептов, взаимосвязанных между собой фреймовыми структурами, и имеет социально значимые последствия. Однако, принимая во внимание то, что использование дискурса воз-

можно только через его воссоздание, представляется возможным применить для анализа дискурсов в коммуникативных сообщениях власти ту же интенциональную модель, как в сугубо лингвистических подходах, но обозначенную иначе. Коммуникативное намерение выступает в роли импульса для концептуализации действительности в русле определенной доминирующей коммуникативной традиции. Процесс концептуализации заключается в обозначении с помощью различных лингвистических механизмов и семантических единиц определенных слотов (элементов общего знания о реальности – фрейма). Создание концептов в рамках одного текста приобретает характер производного коммуникативного намерения. Принимая во внимание, во-первых, то, что основной фактор, определяющий концептуализацию – доминирующая коммуникативная традиция – социально обусловлен; и, во-вторых, то, что социально-политическая концептуализация, несомненно, реконструирует коммуникативную традицию, можно говорить о взаимовлиянии социально-политических реалий и коммуникации в области исследования.

Так происходит использование и порождение политических дискурсов.

Базовое коммуникативное намерение послания Президента ФС 2008 года – обоснование деятельности власти – можно разбить на четыре коммуникативных намерения, каждое из которых является производным для формирования своего дискурсивного узла:

- 1) обоснование международной деятельности российской власти;
- 2) обоснование внутривнутриполитической деятельности российской власти;
- 3) формирование поддержки действиям власти у российского общества;
- 4) формирование поддержки действиям власти у международного сообщества.

Исходя из первого коммуникативного намерения (обоснования международной деятельности власти), происходит концептуализация таких фактов реальности, как: события 08 августа 2008 г. в Южной Осетии, состояние мировой экономики, внешнеполитическая деятельность США. Создаются концепты – агрессия против Южной Осетии, мировой экономический кризис, конфликт на Кавказе, ответственность США. Помещение этих концептов в доминирующее социально-политическое и экономическое коммуникативное пространство второй половины 2008 г. порождает дискурс кризиса.

Концептуализация реально существующих кризисных явлений в экономике и внешней политике и порождение дискурса кризиса уже тогда, в конце 2008 г., имели ряд социальных последствий и сыграли ошеломляющую по своему масштабу роль в социально-экономических изменениях в 2009 г. Тем, что впоследствии назовут «антикризисной программой» или антикризисными мерами, будут оправдывать часто

весьма непопулярные решения (массовые увольнения, закрытия промышленных предприятий и коммерческих фирм и пр.).

Дискурс кризиса возник и стал одним из доминирующих отнюдь не в послании Президента ФС, а за его пределами – в коммуникативном пространстве страны и мира, но российская власть, воссоздавая дискурс кризиса в послании, также его использовала для обоснования своей деятельности, и в первую очередь – деятельности внешнеполитической. Именно, благодаря использованию разросшегося до мирового масштаба дискурса кризиса, стало возможным обоснование в послании Президента таких внешнеполитических инициатив российской власти, как: военная операция по принуждению Грузии к миру августа 2008 г., отказ от расформирования ракетной дивизии в Козельске, намеченном на 2010 г., развертывание ракетного комплекса «Искандер» в Калининградской области, радиоэлектронное подавление ПРО США, более тесное военно-политическое взаимодействие со странами ОДКБ, создание «новой глобальной архитектуры безопасности», реализация идеи формирования полицентричной международной системы, формирование «новых правил мировой финансовой архитектуры», создание в России «одного из ведущих мировых финансовых центров», превращение рубля в региональную валюту и пр. [Послание... 2008].

Анализ послания показал, что дискурс кризиса оказался нужен власти не только для обоснования ее международной деятельности, но и для реализации второго коммуникативного намерения – обоснования внутривнутриполитической деятельности. Связанные когнитивно с кризисом внутривнутриполитические инициативы власти будут восприниматься во многом с иной позиции, нежели это могло бы быть без привлечения дискурса кризиса для их обоснования.

Можно говорить о том, что дискурс кризиса актуализирует второй дискурсивный узел послания, сформированный вокруг коммуникативного намерения – обоснования внутривнутриполитической деятельности власти. Для воссоздания дискурсов этого дискурсивного узла использованы такие концепты, как: «ценности России», «авторитет Конституции», «демократическая Россия», «антикризисная программа», «реформы», «изменения политической системы», «всесильная бюрократия», «коррупция». Как можно наблюдать, эти концепты структурируются по своей сущности и делятся на три группы: позитивные ценностные (традиции нравственные и политические), негативные (угрозы) и позитивные ответные (реакция на угрозы). Такое структурирование позволяет воссоздать и использовать специфические политические дискурсы. Сочетание концептуализации традиционных российских нравственных ценностей и демократических политических ценностей формирует дискурс сильного и эффективного государства и дискурс стабильности.

В оппозиционном сочетании с негативно окрашенными концептами («бюрократия», «коррупция») реализуется дискурс реформ. Политический реформаторский дискурс уже стал традиционным для российской власти, но в послании 2008 г. он воссоздается заново, так как предназначен для «правильной» реализации коммуникативного намерения – оправдать внутривластные действия власти. Подобное сочетание политических дискурсов и использование фона кризиса (один дискурс здесь выступает фоном для других) приводит к реализации коммуникативного намерения в четко определенном русле – обосновываются именно те принимаемые решения, которые необходимы власти. Политическая власть в России с 2008 г. основана на преемственности. Поэтому в основе реформаторского дискурса лежат политические дискурсы, характерные для предыдущего политического цикла – правления Президента В.В. Путина, такие как: дискурс сильного и эффективного государства и дискурс, созданный в предвыборный период 2008 г. перед избранием Президента Д.А. Медведева – дискурс стабильности (в данном случае – активно используются механизмы интердискурсивности и интертекстуальности). Эти дискурсы активируются с помощью обозначенной необходимости борьбы с неэффективной коррумпированной бюрократией и фоновым дискурсом кризиса. Таким образом, использование и воссоздание реформаторского дискурса объясняет и оправдывает действия власти, которые направлены на изменения с целью стабилизации, поддержания и укрепления существующей политической системы.

Указанные концепты, использованные для реализации дискурсивного узла второго коммуникативного намерения (обоснования внутривластной деятельности власти), оказались применимы и для реализации третьего коммуникативного намерения – формирования поддержки действиям власти у российского общества. Воссозданные дискурсы сильного и эффективного государства и специфический реформаторский дискурс «хорошо справляются» в когнитивном смысле с формированием поддержки и согласия с действиями власти у общества, особенно при наличии фонового дискурса кризиса. В качестве примера можно привести то, как в послании объясняются такие инициативы власти, как расширение конституционных прав Федерального Собрания и увеличения сроков конституционных полномочий Президента и Государственной Думы: «Сегодня, когда реализуются планы долгосрочного развития, а по сути, решаются задачи перехода к экономике нового типа, предстоит заниматься сразу множеством труднейших вопросов: противодействовать глобальному кризису и трудностям конкурентной борьбы, модернизировать армию и управлять гигантской и сложнейшей по своему национально-культурному составу

страной и в этих условиях укреплять демократические институты и поддерживать стабильность» [Послание... 2008].

Российское общество неоднородно, далеко не всем «придется по вкусу» усиление государства и вызовет позитивное отношение к подобным инициативам власти. Кроме того, ежегодные послания Президента ФС предназначаются не только для «внутреннего использования» внутри российского общества, но и представляют собой коммуникативные сообщения, адресатом которых является международное сообщество. В связи с этим в послании выделяется группа концептов, воссоздающих неолиберальный дискурс: «свободное общество», «демократическая Россия», «глобальная экономика» и пр.

Таким образом, использование неолиберального дискурса является как внутренней, так и международной коммуникативной необходимостью. В условиях доминирования в мире неолиберальной политико-экономической системы неолиберальный дискурс служит для адекватного «позитивного» восприятия российской власти в мире. Именно в русле неолиберального дискурса объясняются некоторые противоречия, наблюдаемые при поверхностном взгляде на послание ФС 2008 г. Укрепление государства и свободная экономика явно противоречат друг другу. Однако если учесть неолиберальное понимание государства, отстаивающего интересы бизнеса и прежде всего крупного бизнеса, такое противоречие уже не кажется непреодолимым, а принимая во внимание сущность государства в неолиберальной системе как крупной бизнес-корпорации, названное противоречие вообще перестает таковым являться.

В России государство действительно предстает как огромная бизнес-организация с разветвленной сетью госкорпораций и практически неограниченными возможностями на внутреннем рынке. «Борьба с коррупцией» не является популистским заявлением, если учитывать неолиберальный дискурс, в рамках которого это заявление прозвучало. Ни в одной бизнес-структуре недопустимо то, что мы называем коррупцией в государственной власти – воровство и взяточничество подчиненных. В послании ФС 2008 г. «борьба с коррупцией» не только актуализирует «внутреннего врага», но и является неотъемлемой частью господствующего неолиберального дискурса. С точки зрения этого дискурса послание Президента 2008 г. представляет собой проект российской власти по стабилизации существующей неолиберальной политической и экономической системы.

В послании 2008 г. в понятных и близких российскому обществу силе, стабильности, эффективности и благополучии государства дискурсивно постулируются сила, стабильность, эффективность и благополучие неолиберальной корпорации.

Проведенный анализ позволяет обозначить дискурсивную структуру послания Президента 2008 г. В послании воссоздается дискурс кризиса, ставший господствующим в мире ко второй половине 2008 г., который используется в качестве фонового дискурса для актуализации реформаторского дискурса. Интертекстуальное обращение к дискурсу сильного и эффективного государства и дискурсу стабильности производит специфическую реконструкцию реформаторского дискурса, в котором артикулируются изменения, направленные на стабилизацию и усиление государства и власти. Такой специфически реконструированный реформаторский дискурс усиливает и без того доминирующий дискурс неолиберализма.

Коммуникативные намерения власти достигаются путем использования концептуально-дискурсивных структур в послании для когнитивного формирования предпосылок поддержки российским обществом и международным сообществом реальных намерений и действий власти по стабилизации и укреплению неолиберальной экономической и политической системы в России.

ЛИТЕРАТУРА

Водак Р. Взаимосвязь «дискурс-общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу /

Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. С. 123-136. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vodak-06.htm> (дата обращения: 22.02.2010).

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.

Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Дисс. ... доктора филологических наук. – М.: МГУ, 2003.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004.

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, 05.11.2008. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/1968> (дата обращения: 22.02.2010).

Скребцова Т.Г. Языковые бленды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // *Respectus Philologicus*. 2002. №2(7). URL: <http://filologija.vukhf.lt/2-7/skrebцова.htm> (дата обращения: 22.02.2010).

Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод [Пер. с англ.] – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004.

Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса. Эссе о социальной власти языка. – Воронеж: ВГУ, 2001.

© Гусев Д.В., 2010